

Валерий Большаков

**ВИКИНГ
ТУМАННОГО
БЕРЕГА**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Б79

Серия «Историческая фантастика. Эпоха Империй»
Художник обложки: *Владимир Гурков*

Большаков, Валерий Петрович
Б79 **Викинг туманного берега / Валерий Большаков.**— Москва: Издательство АСТ, 2017.— 316, [1] с. (Историческая фантастика. Эпоха Империй).

ISBN 978-5-17-102306-5

Вне времен и пространств существует таинственный Интермондиум, открывающий врата в прошлое человечества, и лишь посвященные могут попасть туда. Константин Плющ — один из них. Недавно вернувшийся из Древней Норвегии, он вынужден вновь отправиться в мир викингов — чтобы спасти любимую и предотвратить событие, способное серьезно изменить современность.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

© Валерий Большаков, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

*Норэгр (Норвегия)¹, Сокнхейд.
10 мая 871 года*

...Засов не помог — мощный удар секиры снес запоры. Угрюмый викинг плечом вышиб дверь и, пригнув голову, перешагнул порог.

Эльвёр, замерев у стенки, стиснула зубы — не дождутся от нее крика! Унимая дрожь, она вжималась спиною в покрытые резьбой бревна. Сердце у девушки колотилось, как пойманная птица, кулачки сжимались, но что она могла поделать с могучим воином, что ввалился в ее горницу?

Викинг небрежно махнул секирой, всаживая ее в стену — просто чтобы освободить себе руки. Его глыбистые плечи обтягивала старая кольчуга, а крепкая шея была шире головы. Перебитый нос сипел и клекотал, забавные рыжие косички торчали из-под шлема, а свирепые синие глазки сверлили Эльвёр, как два буравчика.

Следом в горницу протиснулась еще парочка громил, сотоварищей Хунди Рыжего, — Лейф Тихоня и Эйнар

¹ Название *Норэгр*, что означает «Северный путь», стало общим лишь после того, как конунг Харальд I Прекрасноволосый объединил под своей властью земли разных племен (после 872 года).

ВИКИНГ ТУМАННОГО БЕРЕГА

Пешеход. Эйнара не зря так прозвали — этот викинг настолько был огромен, что его ни одна лошадь удержать не могла. Поневоле пешим станешь.

— Собирайся! — властно прогудел Пешеход. — Пойдешь с нами.

— Не пойду! — отрезала девушка.

— Тогда понесем! — хохотнул Лейф.

Эльвёр побледнела.

— Это вам Косматый приказал? — выцедила она.

— Не Косматый, — назидательно сказал Эйнар, — а Прекрасноволосый. Хунди!

Рыжий сдернул с топчана плащ, шитый из бобровых шкурок, и закутал в него девушку с головой. Эльвёр попыталась брыкаться, но викинг даже и не заметил ее потуг — сгрёб и уложил себе на плечо. Затем посмотрел на Пешехода, и тот махнул мечом в сторону гавани:

— На корабль!

Сопя, Хунди двинулся к выходу, и в этот самый момент в горницу влетели два молодца-дренга¹. Увидев непотребное, они бросились на Рыжего, выхватывая скрамасаксы² в локоть длиной. И лишь перескочив порог, заметили еще двоих, да поздно — Эйнар молниеносным ударом почти срубил голову одному из молодцев, а другой только и успел что вздрогнуть — обратным движением клинка Пешеход чиркнул ему по горлу, и рубиновая струя плеснула на «ковер» — расстеленную шкуру медведя.

¹ *Дренг* — молодой воин, «добывающий богатство и славу» в дружине ярла или конунга.

² *Скрамасакс* (или просто *сакс*) — короткий (около полуметра в длину) меч с односторонней заточкой. Носился в ножнах на бедре, навершие рукояти часто выполнялось в виде головы ворона.

Пролог

— Уходим,— скомандовал Эйнар.

Хунди шагнул к дверям, выдернув из стены свою секиру. Викинги покинули горницу, и лишь два мертвых в лужах липкой крови тела остывали на полу, свидетельствуя о преступлении.

Глухо, задушенно донесся голос Эльвёр:

— Эваранди! Эваранди-и!

Глава 1

Константин Плющ ЗАЧЕТ

Россия, Владивосток. 22 января 2015 года

Кончились новогодние каникулы, кончилась зимняя сессия в политене. Константин Плющ с чувством глубокого удовлетворения сунул зачетку в карман куртки и застегнул замок. Свободен!

Еще пара недель каникул — и снова в бой. «Учись, студент!»

Улыбаясь, Костя спустился на Светланскую и пошагал в сторону центра. Даже не пошагал — побрел. Ленивой походкой беззаботного школяра, за которым нет долгов и «энок»¹.

На свободу с чистой совестью!

Плющ шел и рассеянно улыбался. В детстве, не столь уж и далеко, он, помнится, буйно радовался окончанию четверти. Ныне радости нет — есть тихое и спокойное довольство. Производное от того, что ты скидываешь напряг, выходишь из жесткого режима, слезаешь с учебной карусели. У тебя вдруг появляется свободное время — и легкая растерянность. А куда ж девать эти часы и дни?

¹ «Энка» (жарг.) — отметка «н», что означает «не был».

Не сказать что Костя был зубрилой и образцово-показательным студизусом. Нормальный парень, он кое-что смекал в компьютерах, починял «железо», мудрил в программах, и ему, как спецу, недоставало лишь диплома.

Ничего. Еще годик — и вожделенные «корочки» окажутся там, где нынче лежит зачетная книжка.

А еще у него была тайна. Случалось так, что Костю просто распирало от желания поделиться секретом, но он ни разу за эти месяцы не выдал его. Никому.

Никто с него не брал расписку о неразглашении, Хранитель Романус даже словом не обмолвился на этот счет. Плющ сам разумел, что болтать — лишнее.

...Где-то, неведомо где, среди чужих пространств и времен, находится Интермондиум — междумирье. Туда выходят дебри Гондваны, в другой стороне плещет Силурийское море, а за горами, откуда спускается акведук, бывает виден пустынный берег, освещенный колоссальным красным Солнцем, — это Земля через миллиард лет.

А акведук, сработанный рабами Рима, ведет к удивительному городу-крепости, где средневековые дома-фахверки перемежаются эллинскими храмами-периптерами, античными инсулами и прочими памятниками архитектуры, в которых живут, отдыхают, молятся, работают Хранители и Регуляторы.

Хранители следят за тем, чтобы колесо истории не вильнуло в сторону от проложенной колеи, а уж если вызывает опасность «макроскопического воздействия», грозящего изменением реальности, в прошлое отправляются Регуляторы. Их задача — предотвратить сползание к «альтернативке», удержать баланс между грядущим и былым.

Добить Эрнста Рёма, если тот вдруг выживет, отговорить Александра Македонского от завоевания Индии...

Когда Костя сам стал Регулятором, то получил задание — помешать сопернику Харальда Косматого стать конунгом «всей Норвегии».

У него это вышло. У него и у Роскви.

Плющ улыбнулся. Это такой обычай у Регуляторов — зваться на языке той эпохи, в которую угодили. Роскви — так на язык викингов можно перевести имя Валерий.

Валерка Бородин. Дембельнулся из ВДВ, женился, а в прошлое отправился за «бонусами». Ничего, нагреб «бонусов» — хватило и на квартиру, и на машину. Еще и тур в Таиланд купил — свозил свою Верку в Паттайю. В Уссурийске снег по колено, а Вера на пляже млеет...

А Константин переводится, как Эваранди.

Плющ вздохнул. Разве такое поведаешь кому? Да если и сболтнешь ненароком, что тогда? Покрутят пальцем у виска и скажут: доучился!

Правда, на Новый год Костя малость успокоился. Он вдруг ощутил себя скупым рыцарем, владеющим несметным сокровищем — и получающим от того массу удовольствия.

Каково это — держать у себя на полке рукописи из Александрийской библиотеки? Или целехонькую статую Афродиты, изваянную Лисиппом? Никому не известное полотно Леонардо? Сидишь себе в гордом одиночестве и любишься...

Плющ запрокинул голову — там, высоко над улицей, над домами завис пролет Золотого моста. В его тени было сумрачно и зябко.

Сразу вспомнились арки акведука, пересекавшего цитадель Интермондиума, изливавшего влагу горных источников в целый каскад фонтанов, откуда хозяйки черпали воду.

Вздыхнув, Костя пошагал дальше. Его слегка мучила раздвоенность желаний: он очень хотел вернуться в Интермондиум, пройтись по Главной улице — и вернуться к Башне, которую все называли Терминалом. Вернуться, отворить тяжелую дверь портала, обитую позеленевшей бронзой, — и выйти на сумасшедший простор Стьернсванфьорда.

Там, между скалистых круч и лесистых склонов, сияет извилистая лента залива, и белые косы водопадов окунаются в него, а орлы нарезают круги ниже обрыва, где стоишь ты, цепенея, задыхаясь от ужаса и восторга...

Вернуться, наведаться в Сокнхейд, проведать Эльвёр...

Плющ снова вздохнул, теперь уже уныло. Эта девушка прелестна и проста, она прозрачна, как льдинка. Эльвёр любит его, и он, наверное, тоже. Вот только...

Как им быть? Ему переселяться в тамошнюю Норвегию, которой, по сути, еще нет? Государство только собирается, сшивается, как из лоскутьев, из земель ранрикиев, ругов, эгдов, гренов, хордов и прочих квенов.

И что там делать программисту? Безусловно, историческое фехтование — великое дело и реконструкция — это просто замечательно. Но нельзя же всю жизнь прожить в прошлом, в ту пору, когда еще и Средневековьем не пахло (зато помоями, навозом и прочими амбре полудикого быта несло основательно)!

Тянуть срок в полутемных, душевных «покоях» — сложенном из камня, дерева и торфа «длинном доме», где даже трубы нет, а посередине горит очаг? Чего для?

И какому делу посвятить лет пятьдесят, отпущенных ему на житие с бытием? В походы ходить? Грабить саксов, франков, тянуть все, что плохо лежит, и кровь пускать хозяевам, кои писаются при одном лишь упоминании о норманнах, страшных людях с севера?

Ничего не скажешь, достойный выбор!

Помнится, он все ныл, взыскупя лихого «махалова» мечами — чтоб все по-настоящему, с кровью и костями, а не по правилам феста¹.

И была ему сбывча мечт — намахался вдосталь, нарубался, наслушался мокрого хруста, нанюхался.

Кошмары неделю снились, потом обвык. Успокоился.

Угомонился, все понял про себя и обрел некую цельность.

Но жить в ту эпоху... Нет уж, спасибочки.

И что тогда? Эльвёр сюда перетянуть? В XXI век? В чужой, непонятный, пугающий мир? А будет ли девушка счастлива среди машин, компов, Интернета и прочих прелестей цивилизации?

Вопрос.

Вздыхнув, Костя свернул со Светланской, поднялся по крутому переулку и вышел к серой высотке, укоренившейся на склоне. Во Владивостоке не найти ровного места — сплошные спуски и подъемы...

Квартирка у него была маленькая, зато своя. Нора. Берлога.

Убежище.

Стащив ботинки, сбросив куртку, Плющ прошагал в комнату и переоделся в старые треники, подцепил пальцами ног разношенные тапки. Сразу стало уютно. Покой...

Прошлепав на микрокухню, Костя сообразил себе бутерброд с колбасой и включил чайник — в обед он забежал в кондитерскую на углу Океанского проспекта, прикупил пару булочек-синнабончиков. С чаем — самое то.

¹ *Фест* — фестиваль, сбор исторических реконструкторов, где обычно устраиваются бои и пр.

Схозячив и первое, и второе, Плющ прошествовал в комнату (она же зал, она же спальня, гостиная и т. д.) и уселся за комп. Запустил, послушал, как взвыл трудяга-вентилятор.

Протренькала мелодийка «винды», и экран расцвётился.

Костя откинулся в кресле, наслаждаясь самой неторопливостью, этакой растянутостью бытия. Никуда не надо спешить, скачивать и распечатывать рефераты. Можно просто посидеть, полистать сайты, новости узнать.

Тут заиграл скайп, простеньким аккордом призывая ответить абоненту «andott70».

«Дед Антон!»

Костя быстренько соединился, и с монитора на него глянул седой старикан. С бестрепетным взглядом, шрамом на щеке и серьгой в ухе, он здорово смахивал на пирата.

— Здравсте, дед Антон!

— Здрав, Костян. Я Валерке не звонил пока...

Старик замялся, и Плющ насторожился:

— А-а... Так вы откуда? Я думал, вы от Валерки... ну, по скайпу.

Дед мотнул головой.

— Из дому я. Прихватило мне в Сокнхейде поясницу, я и подался в станицу родимую. Отлежался, а старуха моя отварами лечила, она по этому делу — знаток... — Помолчав, старик сказал: — Эльвёр похитили!

Костя резко подался к экрану, выдыхая:

— Кто?!

— Ты... это... спокойно, понял? — строго сказал дед. — Портал все равно только завтра откроется. Кстати, тот, что в самом Сокнхейде, опять растворяться перестал, выходить надобно у Стьернсванфьорда. Во-от...

Короче, к конунгу нашему сам Харальд Косматый пожаловал. Всем велит себя королем норвежским звать, не иначе. А с ним флот и дружина, поневоле будешь почитителен... Хьельд-конунг с королем не спорил, поляну накрыл, угостил как полагается. Ну и Харальд чем-то там отдарился, не нагледл особо и своих в узде держал. А в самый день отъезда увидал Эльвёр. Ну и заявился к ней. А та его выгнала!

— Молодец! — вырвалось у Плюща.

— Так-то так... Сдержался Харальд, ничего не сказал, а под вечер велел подручным своим уволочь девку — и на корабль. И ведь что надумал, с-сучок замше-лый! Не себе взял, а то прознают еще, не посмотрят, что король, ряшку начистят. Шлет Косматый посольство аж в Миклагард, в Константинополь, то есть к тамошнему императору-базилевсу. Стало быть, послы дары с собой везут — кучу мехов, клыков моржовых и прочего барахла. Ну и девок заодно...

— И одна из них — Эльвёр... — тяжело обронил Плющ.

— Ну да...

Костя прикрыл глаза. Эльвёр — наложница какого-то вонючего ромея, пусть даже коронованного? Ни. За. Что.

— Не бывать тому, — спокойно сказал Плющ.

Он уже все решил. Сразу. Да и что тут думать да гадать? Спасать надо Эльвёр! Вот и весь сказ. А уж как им быть и где на ПМЖ остановиться — это они потом решат. В свободное от погони время.

— Большое посольство? — ровным голосом спросил Костя.

— Четыре скейда и столько же кнорров.

— Скейдов? А почему не драккаров? А-а, ну да... Они путем «Из варяг в греки» двинут?

Старик на экране покивал седой головой:

— Драккар велик и тяжел, его волоком не протащишь и пороги днепровские не пройдешь — там же, особенно на грядах Айфор, по воде вообще никак. Вытаскиваешь свое плавсредство на берег и шесть верст прешь вкругаля.

— Понятно... Спасибо, дед Антон. Вы вот что... Не звоните Валерке, ладно?

— Думаешь? — усомнился старик.

— Думаю. У него ребенок, жена еще в себя не пришла от радости. Не надо.

— Ну ладно... — проворчал дед Антон и глянул изпод насупленных седых бровей. — Так ты что же, в одиночку?

Костя серьезно покачал головой:

— Куда ж я один? Соберу команду, идеи есть. Короче, ладно, пошел я вещички собирать. Пока!

— Пока...

Выключив комп, Плющ стал собираться. В поход.

Расстройства, досады на испорченный день не было — Костя даже повеселел. Харальд Косматый своей выходкой разом ответил на все Костины вопросы. Сделалось ясно и понятно, что делать.

А что тут еще поделаешь? Опоясываешься мечом — и вперед!

Глава 2

Константин Плющ «ВЫХОД В ГОРОД»

Интермондиум. Вне времен

Костя не собирался в поход слишком основательно — лишь бы добраться до Интермондиума. Вся его «средневековая» амуниция, включая оружие и одежду, находилась там, в «камере хранения».

И отправился Эваранди, как был, в утепленных джинсах и зимних кроссовках. Куртка сверху, шапка вязаная на голову.

Готов к труду и обороне.

Костя поправил шапку и шагнул за порог. Закрывая дверь и проворачивая ключ, подумал, что его головной убор — единственное, что он прихватил с собой из Средних веков.

Собственно говоря, это была не шапка даже, а подшлемник — натягиваешь его, а сверху пялишь круглый шлем.

Плющ поглядел на дверь квартиры и усмехнулся.

Когда еще он увидит ее? И вернется ли сюда вообще?

Академку он взял на крайний случай. В деканате проблем не было — Константин Плющ на хорошем счету.

Пропуск Костю волновал не слишком — знания у него есть, да и опыта поднабрался. До полного звания

программиста ему не хватает самой малости — диплома. Сдать экзамены...

Сдаст, куда он денется...

Спускаясь по лестнице, Плющ вспоминал себя до того, как угодил в прошлое: сопливого, наивного «рекона», реконструктора то бишь, мнившего, что занятия историческим фехтованием делают его крутым меченосцем, — и после.

После того как отбивал наскоки лихих рубак и сам лично погружал клинок во вражью требуху, накалывал сердце или сек шею. Убивал. Причинял смерть.

Валерке, прошедшему чеченскую кампанию, было проще — он уже проливал кровь. А каково вчерашнему студиозусу убивать?

Главное, еще и ныл постоянно — вот, дескать, не развернуться ему никак, только на фестах и помашешь клинком. Ах, ему бы ко временам рыцарей! Уж там бы он натешился вдоволь!

Костя фыркнул, выходя из подъезда и сворачивая к остановке автобуса. Натешился...

Скучно ему было на фестах, видите ли! Конечно, в любой момент можно выйти из бугурта¹, сказавшись усталым. А куда ты выйдешь из настоящего боя?

Вот прешь ты на врага в строю — собралась дружина «клином» и ломит на противника. И справа побратим, и слева — прикроют. А ты, если что, от них секиру вражью отведешь или щитом стрелу словишь. Как бросить строй?

Или струсить и бежать, или быть убитым. Третьего не дано.

¹ *Бугурт* — рыцарский турнир. У реконструкторов — массовый бой стенка на стенку.